

— Вы уже познакомились с большинством сотрудников отряда, и ваши действия получили высокую оценку. Однако практика была кратковременной, и после официального трудоустройства вас все равно будут курировать более опытные сотрудники.

В глазах Чжао Сюньюэ загорелся огонек. Он был уверен, что Чэн Синьюань продолжит быть его наставником.

— В отряде работа строится по графику дежурств, и у вас тоже будет свой график. В первый месяц ваши смены будут совпадать с наставниками, но в июле и августе в уезде Линьчэнь часто бывают летние ливни, и иногда может не хватать людей, поэтому вас могут временно привлекать к работе.

Чэн Синьюань продолжил:

— У вас будет три месяца испытательного срока, после чего зарплата станет такой же, как у всех. По поводу конкретной зарплаты, льгот и других вопросов можно обратиться в отдел кадров. Если у вас есть какие-то вопросы или что-то непонятно, вы всегда можете обратиться ко мне или Цянье.

Чэн Синьюань официально посмотрел на Вэй Чэньпина, а затем на Чжао Сюньюэ:

— Есть вопросы?

— Нет, — первым ответил Чжао Сюньюэ.

— Нет, — сказал Вэй Чэньпин.

— Хорошо. Тогда, Сяо Вэй, я поручаю тебя Цао Чуну...

Вот оно, подумал Чжао Сюньюэ, сейчас начнется.

— Иди к Цао Чуну, в дальнейшем ты будешь выполнять задания и выезжать на вызовы вместе с ним.

Эти слова явно намекали Вэй Чэньпину, что ему пора уходить, и он, поняв это, кивнул и вышел. В комнате работал кондиционер, и Чжао Сюньюэ наконец дождался долгожданного момента. Он остался с Чэн Синьюанем один на один.

Чэн Синьюань уже не сидел прямо, как раньше, говоря официальные фразы, а откинулся на спинку стула, одной рукой массируя виски.

— Ты... Ты уверен, что тебе не нужно отдохнуть?

Чжао Сюньюэ снова заговорил с ним в той же слегка фамильярной манере. Чэн Синьюань не стал его поправлять, но и не ответил. Чжао Сюньюэ не торопился, спокойно наблюдая за ним.

После того как Вэй Чэньпин ушел, атмосфера между ними действительно стала более расслабленной. Чэн Синьюань чувствовал какую-то приятную легкость. Когда Вэй Чэньпин был рядом, они с Чжао Сюньюэ должны были играть роль строгого капитана и подчиненного, но теперь, когда он ушел, они смогли сбросить маски. Хотя они все еще оставались обычным капитаном и сотрудником, но теперь могли вести себя более свободно. Чэн Синьюань знал, что на самом деле в их сердцах таилось что-то, что еще не сформировалось, не стало реальностью, но пока это «что-то» было, они боялись, что другие увидят это.

— ... Я в порядке.

Чэн Синьюань собрался с силами. Его усталость была вызвана не вчерашним недосыпом, а тем, что ему предстояло сделать.

— Чжао Сюньюэ... — Чэн Синьюань назвал его имя, и тот внимательно кивнул.

— Я оставил тебя одного, потому что хочу кое-что спросить. — Чэн Синьюань перестал массировать виски и посмотрел на него прямо. — Раньше вы были на практике и не считались настоящими членами отряда, поэтому я не хотел лезть в вашу личную жизнь. Теперь, когда вы выбрали пограничный отряд, я должен нести ответственность за каждого. Во время практики ты видел, что пограничный отряд — это самое трудное, самое отдаленное и наименее оплачиваемое место. Поэтому мне очень интересно, почему ты выбрал именно его?

Тон Чэн Синьюаня был искренним. Раньше он даже подозревал, не собирается ли Чжао Сюньюэ заниматься чем-то нехорошим на границе. Но теперь, когда тот искренне выбрал это место, Чэн Синьюань должен был выполнить свои обязанности капитана.

Однако Чжао Сюньюэ не ответил прямо, а спросил:

— Ты тоже спрашивал Вэй Чэньпина?

Когда Вэй Чэньпин пришел вчера, Чэн Синьюань действительно хотел спросить его. Целью разговора было услышать его истинные мысли. Но Вэй Чэньпин не стал много говорить, и Чэн Синьюань, не будучи с ним близко знакомым, ограничился поверхностным разговором. Более того, причина, по которой Вэй Чэньпин выбрал пограничный отряд, могла быть связана с его ограниченными возможностями или сложным материальным положением. Но у Чжао Сюньюэ таких проблем не было, поэтому Чэн Синьюань никак не мог понять, почему он выбрал работу в пограничном отряде.

Чтобы показать, что он относится ко всем одинаково, и чтобы Чжао Сюньюэ не подумал, что он к нему особенно привязан, Чэн Синьюань ответил:

— Да, конечно, спросил.

Чжао Сюньюэ сделал паузу и спросил:

— А я могу узнать, что он ответил?

Эх, Чэн Синьюань посмотрел на него, подумав, что этот парень пытается выторговать что-то. Чжао Сюньюэ либо проверял, относится ли Чэн Синьюань ко всем одинаково, либо хотел узнать ответ Вэй Чэньпина, чтобы придумать свой собственный, более гладкий или идеальный ответ.

Чэн Синьюань, конечно, не был глупым, он чувствовал напряжение и слегка фыркнул:

— Нет, не можешь.

— Почему? — Чжао Сюньюэ выпрямился, явно не собираясь подчиняться. Он все еще не мог воспринимать Чэн Синьюаня только как своего капитана — он не мог полностью подчиняться ему, но и не мог полностью сопротивляться.

— Сейчас я спрашиваю тебя, я хочу понять мысли своего сотрудника. У тебя нет права

задавать встречные вопросы, понятно?

Чэн Синьюань нарочно сделал серьезное лицо, но Чжао Сюньюэ, услышав слова «моего сотрудника», почувствовал прилив радости, подумал и сказал:

— Хорошо, я расскажу.

Чэн Синьюань не ожидал, что он будет так откровенен, и предчувствовал, что сейчас услышит историю. Он приготовился слушать, а Чжао Сюньюэ начал:

— Перед тем как я приехал, вы смотрели мое резюме?

— Да, смотрел, — честно ответил Чэн Синьюань.

— Там написано про мою маму, но она не моя родная мать.

Чэн Синьюань невольно удивился. Хотя он знал, что мать Чжао Сюньюэ умерла, он не ожидал, что тот прямо об этом заговорит, и уж тем более не думал, что это связано с его выбором работы в пограничном отряде.

Чжао Сюньюэ продолжил:

— Моя родная мама умерла, когда я был маленьким, она была из уезда Линьчэнь.

Чэн Синьюань сдержал удивление и спросил:

— Но твой отец, как он...?

— Ты спрашиваешь, как он познакомился с моей мамой? — Чжао Сюньюэ продолжил за него.
— Отец раньше работал здесь какое-то время, это было очень давно, его отправили сюда для повышения по службе.

В полицейском отряде часто бывает, что для повышения по службе отправляют в отдаленные регионы на несколько лет, а потом возвращают на прежнее место работы с повышением.

— Отец тогда был молод, здесь он встретил мою маму, и появился я.

— Значит, ты родился в уезде Линьчэнь?

Теперь Чэн Синьюань действительно не смог сдержать удивления. Как бы он ни старался, он не мог представить, что этот парень из городского района Цзо, сын директора полицейской академии, родился в бедном уезде на китайско-вьетнамской границе.

Чжао Сюньюэ сказал:

— Я... Я не знаю, родился ли я в уезде Линьчэнь или в городском районе Цзо. Я был слишком маленьким, и у меня нет воспоминаний.

Это заявление было немного странным, но Чэн Синьюань, чтобы не прерывать его, не стал уточнять.

— Но я вырос в городском районе, иногда в детстве приезжал сюда.

Чэн Синьюань вспомнил, как Чжао Сюньюэ, когда только приехал, сказал, что бывал в уезде

Линьчэнь.

— А потом что случилось? — спросил Чэн Синьюань.

— Потом моя мама... Моя мама из-за... — Чжао Сюньюэ дважды запнулся. — У нее было плохое здоровье, она заболела и умерла. Через несколько лет отец женился на моей нынешней маме.

Тон Чжао Сюньюэ был спокойным, и, судя по их общению, Чэн Синьюань слышал, как он упоминал сестру и двоюродного брата, что говорило о том, что он хорошо ладит с семьей. Не было никакого сценария с «злой мачехой».

Все, что рассказал Чжао Сюньюэ, было удивительным, но не противоречивым, и Чэн Синьюань спросил:

— Значит, ты приехал сюда...

— После смерти мамы я больше не приезжал сюда. Я не могу сказать, что скучаю по уезду Линьчэнь, потому что это было так давно, и многое я уже не помню. Раньше, когда учился, не было возможности приехать, а теперь, когда закончил учебу, решил воспользоваться шансом и поработать здесь несколько лет.

Чэн Синьюань внимательно слушал, быстро анализируя информацию, но оставил много вопросов без ответа. В конце он задал только один.

— Я задам еще один вопрос, если тебе неудобно, можешь не отвечать.

— Хорошо, спрашивай, — Чжао Сюньюэ был в хорошем настроении, он считал, что теперь будет работать с Чэн Синьюанем, и не видел смысла что-то скрывать.

— У твоей мамы в уезде Линьчэнь остались родственники?

Этот вопрос, казалось, был задан мимоходом, но Чжао Сюньюэ сразу напрягся. Чэн Синьюань на самом деле спрашивал, есть ли у него здесь родственники. Чжао Сюньюэ опустил голову, не решаясь смотреть ему в глаза, и сказал:

— Я... Не знаю.

Не знает? Не знает — это значит, что есть или нет? Этот ответ дал Чэн Синьюаню достаточно информации.

Примечание автора: Один на один, ситуация как в описании к истории (1V1).

<http://bllate.org/book/16930/1559273>